Официально начался званый обед, и служанки, словно бабочки в цветах, струящимся потоком разносили деликатесы и вино. Весело заиграли бамбуковые дудочки, послышался шелест шелка, и двенадцать прекрасных танцовщиц в легких танцевальных юбках начали изящно танцевать на красной дорожке посреди зала.

Красивые люди, красивая музыка, красивый танец.

Воздух напоен ароматами вина, фруктов и цветов.

Это чудесная ночь, и у нее нет причин не наслаждаться всем этим.

Сесе опустила глаза и улыбнулась, видя перед собой раковины со скользкими моллюсками, манящие и ароматные. Держа нефритовые палочки в своих нежных руках, она взяла один и положила в рот. Это было действительно вкусно.

«Госпожа Цзян, вы все еще можете это съесть?» Рядом с Сесе сидела дочь королевского цензора Лю Ин. Она, казалось, очень сочувствовала Сесе и смотрела на нее, нахмурив брови.

Сесе сказала, жуя: «Блюда в этом дворце восхитительны. Госпожа Лю, ешьте быстрее».

Почему все думают, что ей должно быть грустно? Какой смысл грустить о мужчине, который не является твоим любовником?

«Я слышал, что все женщины в Бэйлу хорошо поют, а голос принцессы Инсян еще более сказочный и неземной. Интересно, согласится ли принцесса спеть для нас песню». – сказал принц восточного дворца Е У Чень.

Е У Чэнь - старший сын нынешней императрицы Мин. С детства он пользовался благосклонностью императора и императрицы, и поэтому его характер гордый и высокомерный.

Сегодня на нем было ярко-фиолетовое парчовое дворцовое платье, которое спереди было украшено вышитыми золотой нитью «Облаками Жуйи» и «Драконом, парящим в тумане». На голове у него была золотая корона, инкрустированная фиолетовым нефритом. С острыми бровями и яркими глазами, красивым лицом и оттенком холода в черных глазах, он спокойно смотрел на принцессу Инсян, которая была поглощена весельем.

И Инсян, казалось, привыкла к таким приглашениям, ее длинные ресницы задрожали, она кивнула и улыбнулась.

Е У Янь был немного недоволен. Он, кажется, не ожидал, что принц скажет эти слова. Он слегка нахмурился и собирался отказаться, но услышал церемониальный голос императрицы Мин: «Ваше Величество, я также слышала, что девушки из страны Бэйлу хорошо поют, и мне

очень хочется этим насладиться!»

Император кивнул и улыбнулся: «В таком случае мне бы тоже хотелось это услышать».

И Инсян встала с улыбкой на лице, легко подошла к центру зала и сказала: «Инсян хотела бы спеть песню для вдовствующей императрицы и императрицы, чтобы пожелать им счастья».

«Подожди, — внезапно сказала императрица, — я слышала, что дочь маркиза Динъаня очень хорошо играет на цитре. Как на счет того, чтобы госпожа Цзян аккомпанировала принцессе Инсян? Должно быть, это будет волшебно», — сказала императрица с легкой улыбкой. Пара прекрасных глаз посмотрела прямо на Сесе.

Сесе хотела спокойно насладиться деликатесами и не хотела снова оказаться в центре всеобщего внимания. Она грустно вздохнула в глубине души, ей не суждено было спокойно провести этот вечер.

Она спокойно отложила нефритовые палочки для еды и встала, чтобы выразить почтение.

Послышался тихий и чистый голос Е У Яня: «Отец, голос Инсян идеален для пения, а капелла, но не сочетается с музыкальным сопровождением. Звук цитры сделает ее прекрасный голос уже не таким чистым».

Сесе в замешательстве подняла голову и увидела красивые глаза феникса Е У Яня, спокойно глядящие на нее.

Холодный, спокойный, глубокий и острый взгляд.

Когда он смотрел на нее, в его глазах были самые разные выражения, но нежности не было.

Сегодня вечером Е У Янь впервые обратил на нее свое внимание. Возможно, только в этот момент он узнал, что эта элегантная женщина в синем — Цзян Сесе, его незамужняя наложница.

Он сказал, что голос принцессы Инсян не сочетается с аккомпанементом, а это значит, что она не достойна аккомпанировать принцессе Инсян, поскольку ее игра на цитре запятнает ее прекрасный вокал.

Сесе не была ни раздражена, ни рассержена, она лишь слабо улыбнулась, ее нежная улыбка была такой же умиротворенной и неторопливой, как лунный свет и текущая вода.

Она слегка приподняла брови, источая элегантное и благородное очарование.

«Спасибо, императрица, за вашу любовь. Однако навыки игры на цитре у Сесе средние. И ей действительно сложно будет аккомпанировать принцессе», - повернувшись к императрице, спокойно сказала Сесе.

Не то чтобы она скромничает, она действительно не хочет этого делать. Поскольку кое-кто не хотел, чтобы она аккомпанировала принцессе Инсян, она сделала так, как он хотел.

«О, госпожа Цзян, не нужно быть слишком скромной. Я также слышал, что вы превосходны в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи. Вы известная талантливая девушка в столице. Вы лучше всех сможете аккомпанировать принцессе Инсян», — сказал император.

Он понизил Сесе от главной наложницы до побочной, и все еще чувствовал вину. Теперь принцесса Инсян хочет продемонстрировать свои вокальные данные, и он также надеется, что Сесе сможет продемонстрировать свои таланты.

Император сказал свое слово, и Сесе больше не могла отказываться, поэтому ей ничего не оставалось, как выйти из-за банкетного стола и подойти к столу с цитрой посреди зала.

В зале воцарилась тишина, и все обратили внимание на Сесе и И Инсян, стоящих посреди зала.

Сесе тихая, красивая и изящная, как орхидея в глубокой долине; а И Инсян свежа и ярка, как первое цветение розы.

В этот момент все мужчины завидовали красоте принца Сюаня, а все женщины завидовали красоте двух девушек.

И Инсян посмотрела на Сесе и мягко улыбнулась, ее большие яркие глаза светились игривым и нежным светом. Она узнала, что Сесе - бывшая невеста Е У Яня, но на ее лице не было ни капли недовольства.

«Госпожа Цзян, Инсян собирается спеть одну из самых популярных песен в нашей стране Бэйлу, «Принцесса Феона». Вы слышали о ней, госпожа Цзян?» - сладко спросила И Инсян.

Сесе посмотрела в яркие и чистые глаза И Инсян, на ее щеки, нежные, как цветы персика после дождя, и на застенчивую улыбку на ее губах. Она должна признать, что эта принцесса Бэйлу действительно милая девушка.

Сесе слегка улыбнулась и сказала: «Сесе никогда не слышала об этой песне, поэтому я хотела бы попросить принцессу сначала напеть ее, чтобы Сесе могла следовать мелодии и аккомпанировать ей».

Они вдвоем обсудили это, и после того, как И Инсян выразила почтение вдовствующей

императрице, она начала петь чистым голосом.

Услышав пение И Инсян, Сесе поняла, что то, что Е У Янь только что сказал, на самом деле было правдой. Вокал И Инсян действительно необыкновенно красив.

Ее голос, то укрывал их, как снежное одеяло на вершинах гор, то как облака на девять небес, проникал в самое сердце, чистый и мелодичный, звонкий, тягучий и необъятный.

Название этой песни «Принцесса Феона». Сесе не очень хорошо владеет языком Бэйлу, но она знает, что Феона означает луна, а принцесса Феона означает богиня луны. Когда И Инсян поет эту песню, она утверждает, что является лунной богиней севера? Эта принцесса вполне уверена в себе.

В пении И Инсян Сесе почувствовала страстную натуру девушки. Звуки песни были не только высокими, но и сама мелодия была сложной, ее трудно было играть. В этот момент Сесе действительно предположила, что невинная на вид принцесса Инсян намеренно усложняет ей жизнь, и не хочет, чтобы она аккомпанировала ей.

Однако Сесе знала, что, если она откажется, публика придет в ярость. Но, если музыка будет подобрана и сыграна идеально, то она отвлечет внимание от принцессы Инсян.

У нее не было намерения соревноваться с принцессой за благосклонность, и у нее не было никакого намерения хвастаться перед Е У Янем.

Сесе долго пребывала в задумчивости, наконец опустила голову и закрыла глаза, осторожно коснулась струн кончиками пальцев, и инструмент издал чистый звук. Пальцы забегали по струнам, то прижимая, то дергая, и из-под пальцев полилась мелодия, как капли дождя, пролетающие сквозь облака, как звон нефритовых бусин по тарелке.

Мелодичная музыка цитры сопровождала пение, и все, затаив дыхание, тихо слушали.

Как раз в тот момент, когда звук цитры уже собирался слиться воедино с пением, послышался звук «банг», и струны порвались.

Все вздрогнули от неожиданности.

Музыка звучала недостаточно долго, но неожиданно порвались струны. И стало невозможно проверить способности талантливой девушки из имперской столицы.

Всем было жаль Сесе. Не каждому выдавалась возможность выступить перед вдовствующей императрицей. Возможно, госпожа Цзян слишком нервничала и из-за этого порвались струны.

Только Сесе знала, что струны порвались потому, что она перерезала их ногтями.

http://tl.rulate.ru/book/107115/3911757